

СЧАСТЛИВЫЙ ДУЭТ: ТАТЬЯНА МАВРИНА И ЮРИЙ КОВАЛЬ

Наша библиотека с 2020 года носит имя художника Татьяны Мавриной. Татьяна Алексеевна не только родилась в Нижнем Новгороде, но и сформировалась здесь как личность, получила впечатления, которые способствовали её творческому и профессиональному самоопределению.

Татьяна Алексеевна Маврина

Детство будущего художника прошло в том же районе города, где располагается библиотека. Можно с уверенностью сказать, что наши читатели ходят по тем же улицам и переулкам, что и юная Таня Лебедева, взявшая себе творческий псевдоним по девичьей фамилии матери. За свою долгую, наполненную яркими событиями жизнь она проиллюстрировала сотни книг, создала образы героев многих русских сказок и классических произведений мировой литературы.

Татьяна Алексеевна Маврина принадлежит к числу художников, известных как взрослым, так и юным книголюбам. У нескольких поколений читателей её рисунки прочно связаны со свежестью детских впечатлений, необузданной фантазией воображения, радостью познания окружающего мира. Именно поэтому книги с её иллюстрациями есть почти в каждом доме. Царевна-лягушка, Морозко, Сивка-бурка и многие другие герои народных сказок появляются в памяти в неповторимых образах и колорите Т. А. Мавриной.

Достаточно редко Татьяна Алексеевна обращалась к творчеству писателей-современников, предпочитая не только отечественных классиков – А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, но и зарубежных – Э. Золя, Стендаля и других.

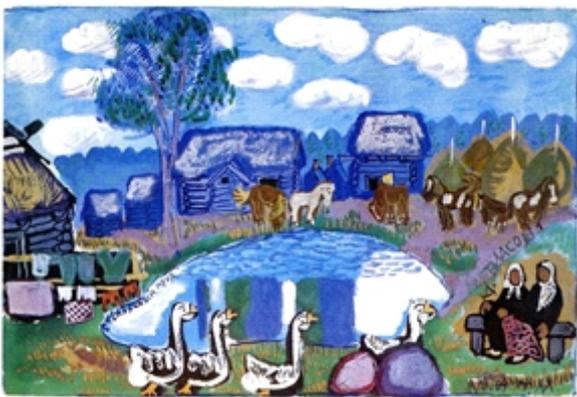
В этом ряду исключительным можно назвать многолетнее сотрудничество с Юрием Иосифовичем Ковалем. Хотя он и был моложе Мавриной почти на сорок лет (когда они познакомились, ей уже было за 70), Коваль, как и Татьяна Алексеевна, был столь же преисполнен творческих замыслов. Словно титан эпохи Возрождения, Коваль – и писатель, и поэт, и художник, и композитор, и киносценарист, и даже актёр. В каждой ипостаси он был наполнен жизнеутверждающим пафосом и умел передать это в своём творчестве. Его взгляд подмечал то, что вдохновляло и Татьяну Маврину, – поэзию русской природы, народного творчества и быта. Недаром в Союз советских писателей Коваль рекомендовал Борис Шергин, с которым его связывала многолетняя дружба.

Юрий Иосифович Коваль

Полдюжины книг вместе создали Коваль и Маврина. Каждое новое издание завоевывало новых читателей. Начало творческому содружеству было положено публикацией рассказов цикла «Стеклянный пруд» в августовском номере журнала «Мурзилка» за 1976 год. Подписчики журнала пришли в восторг от рассказов, и через пару лет тексты вышли отдельной книжкой. В предисловии издатель приоткрыл тайну их появления: *«обычно бывает так: писатель написал рассказ – художник делает к нему рисунок. Иногда получается наоборот: художник сделал рисунок – писатель сочиняет к нему рассказ. С этой книжкой всё вышло неожиданно. Татьяна Маврина рисовала, не думая о рассказах. Она сама рассказывала о том, что видела, но на своём языке – языке линий, цвета. Юрий Коваль ходил по лесным дорогам, ночевал у костра и, вернувшись домой, записывал, что видел. В разное время, случайно, не сговариваясь, жили они в одной деревне, бродили по берегу одной реки. И так получилось, что художник и писатель рассказывали об одном – о весенних берёзах, о бабочках и грачах, о Большой Медведице. Эти рисунки и рассказы могут жить отдельно, сами по себе. Но вместе им веселей. Так и появилась на свет эта книжка».* Однако обо всём по порядку!

Успех публикации в «Мурзилке» был столь значителен, а союз их столь неожиданен, что молодого писателя попросили поделиться с коллегами своим необычным опытом сотрудничества со знаменитой и требовательной Мавриной. В Российском государственном архиве литературы и искусства в личном фонде художника Николая Кузьмина, супруга Татьяны Мавриной, хранится толстая папка, которая называется «Письма родственников и знакомых Мавриной Т. А.». Среди нескольких сотен листов моё внимание привлекло письмо, написанное знакомым округлым почерком: *«Дорогая Татьяна Алексеевна! Посылаю Вам свои заметки, в которых Ваша фамилия названа не менее 50-ти раз. Конечно, это только черновик, набросок той работы, которую я ещё напишу. Однако мне кажется, это всё можно печатать. Очень прошу Вас отметить, записать все мысли, которые возникнут у Вас при чтении. Это для меня важно. Если Вам захочется что-нибудь вписать – вписывайте недрогнувшей рукой. Ваш Юра Коваль. 20-го декабря 1975 г.».* Судя по всему, Татьяна Алексеевна деликатно воздержалась от редактирования текста, который спустя три месяца вышел в свет в журнале «Детская литература».

«Стеклянный пруд», рис. Т. Мавриной

В эмоциональном очерке Коваль делится восторгом от сложившегося творческого союза: *«Я всегда мечтал поработать с Мавриной, но сделать это было непросто. У Татьяны Алексеевны много дел, а книги современных писателей она почти никогда не иллюстрирует, предпочитая иметь дело с классикой и фольклором. Идея книжки, которая называется теперь «Стеклянный пруд», возникла не у меня и не у Мавриной. Её задумала и предложила нам Леокадия Яковлевна Либет, наш редактор из издательства «Детская литература».*

Она видела пейзажи Мавриной, читала мои короткие рассказы о природе и заметила, что порой я пишу о тех самых местах, которые рисует Маврина. Ей показалось, что эти работы могут составить книжку. Я пришёл в восторг от такой возможности, а Татьяна Алексеевна отнеслась к моим рассказам вполне дружелюбно и, прочитав их, оставила на рукописи всевозможные пометки. Таких пометок я в жизни не видал, порой из них составлялись целые диалоги:

- «– Какое время года?
 – Ночь?
 – Видно, весна...
 – А бывают чибисы ночью?
 – Я не знаю...
 – Нет у меня ночной воды!
 – А бывают охотники при луне?
 – Я не знаю...
 – Чибис у меня есть!
 – Только днем!»

Я слышу мавринскую интонацию, её голос, и невольно улыбаюсь: «Нет у меня ночной воды!» – и все дела».

«По дороге в Углич», рис. Т. Мавриной

Взаимопроникающее единство образов писателя и художника в изданной в 1978 г. книге «Стеклянный пруд», имевшей горизонтальную ориентацию, действительно невероятное. Это отметили и критики, и читатели. И это при том, что Маврина никогда не стеснялась в категоричной форме отказывать в сотрудничестве тем авторам, которые ей не нравились, не трогали её сердца.

Рисунок Т. Мавриной, книга «Стеклянный пруд»

«Конечно, мне пришлось понервничать, – признаётся Коваль, – поломать голову, да ведь в этом и состоит труд литератора. А Татьяна Алексеевна всегда была права, она видела книжку в целом, добивалась её стройности. Мне жалко, что работа над книжкой кончилась, потому что делать книжку с Мавриной, это, конечно, счастье. Впрочем, мы, кажется, начинаем думать о следующей».

Следующей талантливый дуэт «надумал» книгу «Заячьи тропы». Впереди у Ковалья и Мавриной было целое десятилетие плодотворного сотворчества, вошедшего в историю русской литературы.